

Фейерверк по имени Гафт

Валентину Гафту – 70 лет. Актеры делятся на тех, кто стал артистами «благодаря» (внешним данным или семейным обстоятельствам), и тех, кто стал «вопреки». Гафт, безусловно, относится ко второй категории. «Я родился в Москве на улице Матросская тишина. Напротив нашего дома была психиатрическая больница, справа – тюрьма, слева – рынок, еще левее – общежитие МГУ, а напротив – школа, в которой я проучился десять лет», – напишет он в своей автобиографической книге «Тени на воде». «Валька, ну какой из тебя актер, худой, руки торчат», – вздыхал отец. Своеобразное лицо, которое не изменишь никаким гримом (даже в Отелло легко узнавался современник-москвич).

Поступив в Школу-студию, он попал на один из звездных курсов, вошедших в историю театра. Чтобы быть просто «не хуже других», надо было тянуться. Его сокурсники под руководством молодого педагога Олега Ефремова занимались сце-

Новые Издания - 2005 - 2 сек. - в. 2.

ническими пробами, которые привели к созданию «Современника». Гафт после окончания института оказался в штате Театра им. Моссовета. Потом был Театр Сатиры, театр на Малой Бронной, Ленком. Но, отдавая дань уважения театрам и мастерам, нигде не задерживался надолго. И именно тогда за Гафтом утвердилась репутация человека с тяжелым характером, актера-самоеда (и немножко людоеда), не жалеющего ни себя, ни окружающих.

Самым важным человеком в своей актерской судьбе он называет Эфроса. Именно в его спектаклях – «104 страницы про любовь», «Отелло», «Обольститель Колобашкин», «Три сестры» – возник Гафт-мастер. В 1969-м на сцене Театра Сатиры вышел в роли Графа Альмавивы в спектакле «Женитьба Фигаро», и после нее Олег Ефремов пригласил бывшего ученика в «Современник». Здесь он наконец-то обрел дом. И даже после ухода Ефремова во МХАТ, когда ушла и значительная часть современниковских звезд, – остался в «Современнике». Сыграл на его сцене Глумова («Балалайки и Ко»), Городничего («Ревизор»), Джорджа («Кто боится Вирджинии Вульф»), Вершинина («Три сестры»). И все же всенародное признание Гафту принес кинематограф. Многие его запомнили по небольшой роли в «Семнадцати мгновениях весны», другие – по рязановским комедиям «Гараж» и «Небеса обетованные», для многих Гафт – один из главных «Чародеев». Легкое ироническое облачко, обволакивающее его злодеев, быстро делает зрителей соучастником той интриги, которую ведут они, и той игры, которую ведет со своими персонажами актер.

С годами Гафт, как говорит он сам, стал терпимее: «У меня было долгое время к себе привыкнуть». Если сравнить наш актерский ландшафт с Версалем или Петергофом, то на фоне великолепных фонтанов-коллег, радующих точно просчитанным великолепием, Валентин Гафт остается тем самым «спрятанным» фейерверком, от которого никогда не знаешь точно чего ждать, но заранее известно, что он все равно будет изыщен и непредсказуем.

Ольга ЕГОШИНА